

Обыкновенное чудо Вадима Урюпина

С него любили начинать съемочный день легендарные режиссеры

ФОКУСНИКА И МОНАХА, купидона и дворника, шахматиста и фарабанщика, юродивого и дьячка, царя и дурака, купца и мужика, шулера и гробокопателя, взяточника и преступника – и много кого еще сыграл наш земляк Вадим Урюпин за сорок жарких съемочных лет. Смешной и открытый, лукавый и обольстительный, вслывавый и хулиганистый, вкрадчивый и прямой, балагуристый и угрюмый... Всегда разный, всегда новый, он даже в отрицательных персонажах старается вдохнуть доброту и обаяние, поэтому даже секундное его появление на экране незабываемо.

Столица – город сумасшедший, где все дергается и бежит, и если бы не уральская закалка, я бы здесь не выжил

Сорок лет назад мама Татьяна Антоновна в надежде, что сын воплотит ее мечту, привела его на Мосфильм для участия в массовке. В ранней молодости она, красивая москвичка, грезила стать большой актрисой, но однажды собрала вещи и села в поезд, который умчал ее в жутко далекую от столицы, глухую казачью степь. На Магнитострой. Здесь она встретила свою судьбу – Алексея Урюпина из станицы Магнитной, статью и облик напоминавшего императора Николая II.

Мужик на табуретке

В далеком сорок первом отец поставил четырехлетнего Вадима на табуретку, давая понять мальцу, что он уже взрослый: «Сынок, родной, я иду бороться с врагом. Ты в доме теперь единственный мужик. Береги мать и сестер, помогай им. Живи честно, не воруй, а я скоро вернусь». Из всех силенок Вадик пытался следовать отцовским заветам и даже поднимал дух ранним бойцам. Школа у поселка Магнитного в те годы стала госпиталем, в котором шестилетка с улицы Пионерской пел «Три танкиста», «Прощайте, скалистые горы» и частушки, а первые гонорары получал аплудисментами и едой. Отец вернулся в сорок шестом – раненый, поседевший, но с офицерскими погонами на плечах, с орденами на груди и тремя грамотами от товарища Сталина в планшете. На празднике в Магнитогорском театре драмы имени Пушкина, посвященном годовщи-

не Великой Победы, Вадим с восхищением слушал рассказы отца о сражениях и военных буднях. «Враг разбит. Победа за нами», – закончил Алексей Иванович Урюпин свою речь. Зал забурился и искупал отца в овациях, многие плакали. Вадим елозил на месте и вглядывался в зрители. Он знал, что среди них есть писатель Александр Фадеев – гость особенный. «Пап, а где Фадеев?» – спросил он у соседнего со сцены отца. И вдруг впереди сидящий седоватый мужчина с гладко зачесанными назад волнистыми волосами повернул лицо в оспинках и дыхнул на пацаненку перегаром: «Я и есть

Фадеев». Детская ручка утонула в руках Александра Александровича... Та встреча с великим человеком была одним из сильных впечатлений детства.

«Как шурану – меня и нету»

Уже в школьные годы Урюпин удивлял близких джужинкой увлеченный и талантливый. Занимался боксом, бегом, гимнастикой с акробатикой, прыжками в длину. «Как шурану со старта – меня и не видно», – с улыбкой вспоминает Вадим Алексеевич. Однокурсники удивленно чесали затылки: ростика супротив остальных небольшого, а с легкостью берет в длину пять метров.

После уроков он бегал во Дворец метизников на занятия в джазовом ансамбле и ходил в обнимку с гитарой. Вместе с другом Виталием Титовым бродили по улочкам молодой Магнитки и распевали «Снова замерло все до рассвета»... А однажды будущий артист солировал на сцене Магнитогорского театра имени Пушкина. Коснулся струн, но с первых же аккордов сбился и убежал за кулисы. Так и не доиграл вальс, но с гитарой не расстался: ни на съемочной площадке, ни во время долгих гастрольных поездок. Сейчас его семиструнная молчит, сиротливо висит на стене гусли, остыли меха двух аккордеонов – три года назад умерла любимая, муза, жена, актриса Елена Федоровна, и веселье почти не жи-

вет в московской квартире Урюпина. С пианино, которое есть в доме, Вадим Алексеевич стирает пыль, когда приходит в гости его друг, кстати, тоже магнитогорец, Сергей Иванович Зиновьев – композитор, автор романсов, вальсов, песен, музыкальных сказок, маршей и оратории о Магнитке.

Весна на Заречной улице

Этот фильм в середине пятидесятых был для Вадима любимейшим, и вслед за главным героем, которого сыграл Николай Рыбников, Урюпин выбрал профессию сталевара. Из тринадцатого ремесленного он вышел, прижимая к груди аттестат, в котором большими буквами было написано «третий подручный сталевара». Могли магнитогорский парнишка предположить, что через двадцать лет встретится со своим кумиром на съемках фильма про ГАИ и будет по-своейски окликать его «Колька»?

Каскадеры, каскадеры...

Покорять зрителя Урюпин начал с каскадерских трюков – казалось увлечение боксом, борьбой, гимнастикой с акробатикой и марафонским бегом. В одном из фильмов, посвященном ГАИ, он ехал на милицейском «ГАЗике» и должен был, порывавшись с машиной «бандита», прыгнуть к нему в салон. На втором дубле Вадим Алексеевич собирался выскочить из своей машины, но, ухватившись за ее боковой фонарь, чуть не погиб.

А однажды Урюпину пришлось «отдуваться» за Льва Дурова, которому в фильме «Не посылать ли нам гонца?» (1977 г.) предстояла сцена драки. Лев Константинович заболел, и наш земляк блестяще его продублировал. Вообще он всегда задавал звонкую ноту, поэтому легендарные кинорежиссеры любили начинать съемочный день именно с него.

Отставного осла барабанщик

Не единожды в кадре ему пришлось быть дрессировщиком. В фильме по повелению Льва Толстого «Филипок» Урюпину досталась роль площадного танцора, пляшущего с медведем. Об этом он сейчас вспоминает охотно:

– Медведиха попалась толковая, роль свою хорошо знала. Поцелова-

ММ-досье

Вадим Алексеевич Урюпин – трагикомический артист театра и кино, каскадер, иконописец, сценарист, автор сказок. Родился 23 сентября 1937 года в Магнитогорске. С 60-х годов живет в Москве. На его счету более ста эпизодических и главных ролей в фильмах и сериалах. Кинопартнерами Урюпина были Николай Рыбников, Евгений Леонов, Наталья Гундарева, Андрей Миронов, Майя Плисецкая, Михаил Ефдокимов, Лев Дуров, Леонид Куравлев, Людмила Целиковская... Наиболее заметные роли Вадима Урюпина в фильмах Сергея Герасимова «Юность Петра» и «Лев Толстой», Эмиля Лотяну – «Мой ласковый и нежный зверь», Марка Захарова – «Обыкновенное чудо» и «Двенадцать стульев», Ирины Поговиной – «Аленький цветочек», Леонида Минакера – «Собачий пир», Владимира Краснополюского – «Вечный зов», Владимира Наумова – «Страсти по Матроне», Александра Захарова – «Человек-невидимка» и «Усатый нянь», Александра Файншмера – «Процесс гострой артиста», Владимира Фигалькова – «Виола Тараканова». Если учесть еще и актерские работы в киножурналах и телепередачах, то число урюпинских экранных воплощений может составить население небольшого поселка.

ла меня, потом положила лапицы мне на плечи – и давай плясать. Вообще, дети и животные – самые великие и неприхотливые артисты со своими характерами и темпераментами. В одном из фильмов – а их у меня было так много, что и не припомню, в каком – моими кинопартнерами были два коня: Ветмут и Винегрет. Один норовил меня за ухо цапнуть, а другой – поцеловать.

...А кофе-то был тепленьким!

Вспоминаете знаменитый комический эпизод из фильма Марка Захарова «Обыкновенное чудо», в котором царь Евгений Леонов с наслаждением выливает кофе на голову придворного дурака? Этого дурака и сыграл Вадим Урюпин.

– А кофе-то был настоящий! – артист лукаво прищуривает левый глаз,

– тепленький такой, сладкий и липкий. Его специально готовили для меня. Радует, что этот эпизод сняли с одного дубля. Потом меня переодели в новый костюм и продолжали мучить дальше. А с Евгением Палычем я дружил несмотря на то, что он надо мной в «Обыкновенном чуде» поиздевался.

«Жди чуда!»

Роль горбатого монаха из фильма «Михайло Ломоносов» у Урюпина любимейшая. Не случайно ей предшествовал чудесный сон о встрече с патриархом Пименом, который благословил артиста и пообещал: «С утра жди чуда!»

– Наутро раздастся телефонный звонок, вспоминает Вадим Алексеевич, – поднимаю трубку – съемочная группа режиссера Александра Прошина: «Есть роль горбатого монаха по кличке Краб».

...Как-то приснилось Урюпину, что он снова в Магнитке – работает сталеваром, идет по мартеновскому цеху. Заходит в тупик и не сразу может выйти из него. Так родина через сорок лет манит к себе, живет в нем и пульсирует.

– Вся моя подноготная жизнь начиналась именно с Магнитки, – признается Вадим Алексеевич, – она дала мне разум, научила добрым делам, выковала характер. Я стал артистом без высшего образования и от этого не страдал – родина стала моим университетом. Москва – город сумасшедший, где все дергается и бежит, и если бы не магнитогорская закалка, я бы здесь не выжил. Очень хочется поехать в город моей юности. Но далеко ли отправишься на небольшую пенсию? А землякам передайте, что я за них горячо молось и желаю им помощи Божьей.

Его иконы мироточат

Сейчас он все реже предстает перед камерами. В прошлом году снимался в сериале «Виола Тараканова» и участвовал в передаче Елены Яковлевой «Что хочет женщина?» вместе с современными артистами, которых он узнал по «бандитским» фильмам. Во время эфира Урюпин обратился к ним: «Друзья, вам не надоело играть убийц и кровопийц? Ведь наши дети и внуки нам не простят того ужаса, что показывает сегодняшнее кино. Давайте сниматься в фильмах по произведениям Пушкина, Лермонтова,

Тургенева и современных классиков!» Ведущая и артисты возмутились: «Почему вы лезете в нашу полхлебку?» Бунтаря вырезали из передачи, но ему по этому поводу переживать некогда – он занимается Божьим делом. В храме в честь Пресвятой Богородицы всех Скорбящих Радость несет послушание: читает задранные и поминальные записочки, синодик о приснопоминаемых патриархах, священниках и монахах, следит за порядком, протирает иконочки...

С алтаря на прихожан смотрит образ Покрова Пресвятой Богородицы, написанный Вадимом Алексеевичем. Его иконы находятся еще в Петровском и в Хотьковском монастырях, в храме Пресвятой Богородицы в Путинках. А некоторые из образов мироточат.

Инна ВОСКОВОЙНИКОВА.
Москва–Магнитогорск.